

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Д07-105

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочина В.В.
судей Микрюкова В.В., Лизунова В.М.

рассмотрела в судебном заседании от 29 августа 2007 г. надзорную жалобу адвоката Юрдановой И.А. на приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2005 года, которым

БОЙКОВ К [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 264 ч.2 УК РФ к трем годам лишения свободы в колонии-поселении с лишением права управлять транспортными средствами сроком на три года.

Кассационным определением Московского городского суда от 22 февраля 2006 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Кочина В.В. объяснения адвоката Юрдановой И.А. по доводам надзорной жалобы, объяснения Бойкова К.В., мнение прокурора Серебряковой М.В., полагавшей приговор и кассационное определение отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

Бойков К.В. осужден за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В надзорной жалобе в защиту интересов Бойкова К.В. адвокат Юрданова И.А. просит приговор и кассационное определение в отношении Бойкова К.В. отменить и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. В обоснование просьбы приведены доводы в том, что никто из свидетелей не видел момент наезда на пешехода и никто не утверждал, что на проезжей части не было других автомашин. Свидетель И [] не мог быть очевидцем наезда, так как был на значительном расстоянии. Сомнительны показания свидетеля С [], которого никто не видел на месте происшествия. Дважды эксперты указывают, что расположение места наезда на пешехода находится вне полосы движения автомобиля, которым управлял Бойков К.В. Это означает непричастность Бойкова К.В. к преступлению.

В третий раз следователь изменил исходные данные под заключение эксперта. В суде выяснилось, что схему ДТП составлял не свидетель П [], а другое лицо. Свидетель Л [] показал, что очевидцы утверждали о машине белого цвета, которая сбила пешехода и скрылась с места происшествия. Защита просила назначить комплексное автотехническое - судебно-медицинское исследование и объяснить механизм образования телесных повреждений полученных потерпевшим, выяснить, не было ли переезда тела потерпевшего колесами автомашины, от которых и наступили повлекшие смерть телесные повреждения. В суде специалисты говорили о том, что необходима комплексная медико-автотехническая-трасологическая экспертиза, а также экспертное, исследование одежды погибшего, исследование следов наслоения лакокрасочных средств от автомашины и присутствие горюче-смазочных материалов на одежде. Суд не проверил, был ли контакт переднего бампера автомашины, управляемой Бойковым К.В., с телом потерпевшего.

Суд необоснованно отказал Бойкову К.В. в проведении следственного эксперимента с тем, чтобы удостовериться, что автомобиль [] не мог быть первопричиной происшествия. Суд не установил, можно ли считать разметку "зебра" пешеходным переходом, поскольку она была затерта, а дорожных знаков не было, могли ли ночью водители видеть эту разметку.

Проверив доводы надзорной жалобы адвоката Юрдановой И.А. по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит приговор и кассационное определение в отношении Бойкова К.В. подлежащими отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

В соответствии со ст. 380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда и при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд не указал, по каким основаниям суд принял одни из доказательств и отверг другие.

Признавая Бойкова К.В. виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть М [redacted]. Суд сослался в приговоре на показания свидетелей С [redacted], И [redacted], П [redacted], а также на показания сотрудников ОБ ДПС ШБДД УВД [redacted] Е [redacted], З [redacted] и П [redacted], производные от показаний свидетелей И [redacted] и С [redacted].

Между тем, из показаний П [redacted] видно, что он не видел момента наезда автомашины [redacted] на пешехода, но поскольку труп был рядом с машиной то понял, что именно [redacted] совершил наезд. В суде он пояснил: "я не видел других машин, кроме машины Бойкова, но впереди, по левой стороне, возможно, ехали и другие машины".

Свидетель И [redacted] показал, что он увидел уже лежавшего на асфальте М [redacted], момент наезда не видел. Возможно, в этот момент в обоих направлениях проезжали автомашины.

О том, что движение по проезжей части дороги было интенсивным, дали показания свидетели В [redacted], Б [redacted] и С [redacted]. Из их показаний видно, что наезд могла совершить машина белого цвета, которая скрылась на большой скорости сразу после наезда.

Из показаний свидетеля С [redacted] видно, что он видел, как потерпевший М [redacted] ударился о левую сторону автомашины [redacted].

Было ли это результатом отбрасывания тела потерпевшего в результате наезда на него другого транспортного средства или М [redacted] был сбит автомашиной, управляемой Бойковым, суд с достоверной полнотой не проверил.

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия по делу была проведена судебно-медицинская экспертиза о характере, локализации, степени тяжести телесных повреждений и причинах смерти потерпевшего.

Между тем, механизм и последовательность причинения М [redacted] телесных повреждений судом не выяснены, не опровергнута версия о том, что

телесные повреждения, повлекшие смерть, получены в результате переезда другим транспортным средством, а не в результате наезда автомашиной, управляемой Бойковым К.В.

Материалы дела свидетельствуют о том, что суд не проверил компетентность судебно-медицинского эксперта, который, согласно ст.57 УПК РФ, должен обладать специальными знаниями в области судебной медицины.

В судебном заседании судебно-медицинский эксперт Г. [] [] допрашивавшийся по данному им заключению о характере телесных повреждений и причинах смерти М. [], пояснил, что он работает санитаром-лаборантом в [] морге, стаж работы составляет три года.

При таком положении, суду следовало обсудить вопрос о более тщательном исследовании характера телесных повреждений на теле потерпевшего, механизме их образования, при необходимости обсудить вопрос о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы.

Согласно ч. 1 п. 3 ст. 53 и ч.1 ст. 58 УПК РФ адвокат, оказывающий юридическую помощь подсудимому вправе привлекать специалиста - лицо, обладающее специальными знаниями - для участия в процессуальных действиях, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Исходя из этого адвокатом Юрдановой И.А. в суде было заявлено ходатайство о допросе в качестве специалистов Ч. [] [] - специалиста в области трасологии, Р. [] [] - специалиста в области судебной медицины и С. [] [], имеющего квалификацию эксперта-автотехника, которые по инициативе стороны защиты явились в судебное заседание и которые, по мнению защиты, могли бы опровергнуть выводы судебно-медицинского эксперта по данному делу.

В нарушение требований ст. 15 и 271 ч.4 УПК РФ суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката, лишив в возможности обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения.

Из дела видно, что судом было принято и приобщено к материалам дела заключение специалистов указанных выше, однако оно не исследовалось, поскольку получено адвокатом в рамках осуществления защиты, а в ходатайстве о назначении комплексной экспертизы о выяснении механизма причинения потерпевшему телесных повреждений, повлекших смерть, безосновательно было отказано.

Таким образом, судом не исследованы обстоятельства, которые имеют существенное значение для исхода дела, а приговор постановлен на противоречивых, надлежаще неисследованных доказательствах. По этой причине он подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела суду надлежит тщательно, всесторонне и объективно исследовать доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, дать им оценку в их совокупности и в зависимости от этого решить вопрос о виновности или невиновности Бойкова по предъявленному обвинению.

Поскольку суд кассационной инстанции оставил без внимания допущенные судом первой инстанции нарушения уголовно-процессуального закона, кассационное определение также подлежит отмене.

Руководствуясь ст. 408 УПК РФ судебная коллегия

определила:

приговор Бутырского районного суда г. Москвы от 12 декабря 2005 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 февраля 2006 года в отношении Бойкова К. [REDACTED] В [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение в Бутырский районный суд г. Москвы со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Председательствующий В.В.Кочина

Судьи В.В.Микрюков, В.М.Лизунов

Верно: Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В.Кочин

